

Илана

Волком

**Смерть. Боль. Страх.
Спасти и сохранить Мир**

Иллана Волком

**Смерть. Боль. Страх.
Спасти и сохранить Мир**

«Автор»

2024

Илана Волком

Смерть. Боль. Страх. Спасти и сохранить Мир / Илана Волком —
«Автор», 2024

Альтер — многорассовый мир. Мир, который тонет в крови своих детей и мерно катится в Бездну. Люди уничтожают всех, вампиры взращивают армию возмездия, демоны плетут интригу за интригой, оборотни тоже не желают стоять в стороне от всеобщего безумия, внося свою лепту в уничтожение сущего. И вот тогда последней надеждой умирающего мира становятся Смерть, Боль и Страх — три столпа, на которых держится Закон.

© Илана Волком, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Иллана Волком

Смерть. Боль. Страх.

Спасти и сохранить Мир

Пролог

...Из хроник Альтера:

«Война накрыла мир не сразу. Сначала были пограничные конфликты, на которые никто не обратил внимания. Затем последовали внезапные нападения на флот славного королевства Эль Заир. Впоследствии пострадали все. Весь прекрасный мир Альтер погрузился в пучину войны. И лишь спустя столетия был заключен мир. Но не всем объяснишь, что война кончилась. Многие годы шли бои и люди привыкли к крови. К боли. Многие потеряли близких людей. И тут – мир. И вот, что получилось в итоге. Мир остался заключен лишь на бумаге у королей. А простые воины продолжали проливать кровь своего врага. Демоны, оборотни, вампиры. Бились на одной стороне против людей. Люди бились сразу против всех. Волшебный Альтер поглотила мгла. И не было надежды на то, что эта мгла рассеется. Пока однажды на столах всех правителей не появилось странное послание, написанное на плотном пергаменте золотыми чернилами. В нем говорилось о том, что появится у мира три Хранителя. И будут они обладать неведанными ранее силами.

И был нарисован треугольник, и были в его углах написаны странные слова: жизнь и смерть, боль и наслаждение, страх и бесстрашие.

И единственное, что было понятно из этого странного послания, это то, что три Хранителя будут следовать этому не сложному алгоритму. И на ведущем месте будет тот Хранитель, кто будет решать, кому жить, а кому умереть».

Глава 1

Монастырь Великой Праматери Ночи. Ровно за год, до странного послания.

Они прибыли в монастырь в грозу. С трех разных сторон. Три девушки в странной одежде, со странными именами и словами. У одной были абсолютно мертвые, почти белые глаза и полностью седые волосы. У второй были волосы цвета крови и такой же огонь ненависти в глазах. И, наконец, у третьей были волосы цвета воронова крыла и черные глаза, в которых плескалось безразличие. Настоятельница монастыря, осмотрев девушек, принимает странное решение обучать их вместе. И только так. Монастырь обучал девушек не вышивке. Царица Ночь заповедовала своим дочерям быть воинами. И на протяжении всей войны ее дочери успешно справлялись с поставленными задачами. Девушки могли быть как обычными наемницами, так и наемными убийцами. За возможность нанять такого исполнителя, многие люди отдавали огромные деньги. И обучать искусству убийства новеньких нужно было аккуратно и отдельно.

Как позже выяснилось, это было разумно. Девушки легко сошлись друг с другом, но наотрез отказались принимать, кого бы то ни было еще. А несчастный случай с одной из послушниц, которая решила неудачно пошутить над беловолосой, еще и открыл все грани талантов странной троицы. Несчастливая для начала обезумела от страха, затем у нее начались странные боли без видимой причины. И почему-то все были уверены, что после боли последует смерть, но беловолосая безразлично посмотрела на девушку и просто отвернулась. После этого развернулись и две других. И все резко закончилось. Правда, девушке это помогло слабо. Сумасшествие стало худшим наказанием, чем смерть.

Так пролетали дни. Девушки никому не рассказывали, что с ними случилось и откуда они такие странные взялись, но мать настоятельница была абсолютно уверена, что друг другу они рассказали все. И как бы не было многим учителям интересно, почему они именно такие как есть, им никто ничего не объяснял.

Спустя год выявились основные таланты девушек. Они взяли себе новые, странные для того мира имена: Лилит, Мари и Хельга. Или Смерть, Боль и Страх. Так вот Смерть, помимо ее пугающего дара отнимать жизнь, великолепно научилась владеть парными клинками и метательными ножами. Боль освоила двуручный меч и хлыст. Страх выбрала легкий клинок и арбалет. Учителя были довольны. Учителя боялись. А девушки просто учились убивать. Через два года был итоговый экзамен, который показывал, готовы ли дочери монастыря к своей собственной жизни и способны ли они будут, выбрав свою дорогу, не опозорить Великую Мать. Экзамен состоял из трех этапов.

Первый – ледяные пещеры. Чем дольше девушка сможет там находиться, тем выше бал. В тех пещерах страшнее всего было не замерзнуть, а находиться в абсолютной тишине. Она давила на уши и сводила с ума, но монастырю не нужны были слабые. И кто бы мог подумать, что дольше всех в пещере пробудет Лилит. Она просидела в пещере все три дня до следующего этапа. И, казалось, спокойно просидела бы еще.

Второй этап заключался в спарринге с мастером клинка. Все три девушки с блеском прошли испытание. Мастер остался доволен своими лучшими за многие годы ученицами.

Третий этап был самым сложным. Ночью на площадь перед монастырем привели людей. С мешками на головах. Связанных. Они не могли издать ни звука. Из двадцати человек нужно было убить двоих. Только эти двое были разбойниками из ближайшей тюрьмы. Висельниками. Смертниками. А остальные обычными людьми. Тюрьмы были благодарны. За один выпуск они отдавали на растерзания юным убийцам порядка двадцати бандитов. И экономили соответственно деньги, выделяемые короной на их казнь. Девушек учили опознавать свою жертву

по малейшим признакам. Учили определять пол жертвы, возраст. И теперь эти знания нужно было продемонстрировать. Девушке давались незначительные подсказки. Например, мужчина, сорок лет, каторжник. Все. Прикасаться к жертвам было нельзя. Подходить близко тоже. В этот раз экзамен сдали только трое. И на следующее утро Смерть, Боль и Страх покинули монастырь под благословение Настоятельницы.

Спустя месяц на границе людей и оборотней.

... Из хроник Альтера:

«...люди и оборотни ненавидели друг друга люто. Оборотни уничтожались кланами, или как говорили люди – стаями. На стороне оборотней были вампиры и демоны, но они не всегда успевали прийти на помощь. Скорее уж всегда успевали мстить за очередной клан. На границе же жизни у оборотней практически не было.

Месяц четвертый по летоисчислению стал самым тяжелым. Небольшая деревушка, в которой жили оборотни со своими семьями, подверглась нападению наемников. Женщин и детей согнали в один амбар с сеном и собирались поджечь. Мужчин поставили на колени, связанными, смотреть на это. После этого как обычно, их бы убили. Но в этот раз все пошло как-то не так. Когда уже был поднесен факел к вороху сухих веток, а мужчины в отчаянии закричали как раненые звери, наемник, что держал факел, просто упал замертво. Наемники, а было их около двадцати человек, начали искать угрозу. Но увидели лишь троих всадников на странных лошадях. Правда, сами всадники тоже выглядели странно. Замотанные в черные плащи с капюшонами, они застыли изваяниями, как и их кони».

– Помогите... – Это была последняя фраза мужчины, адресованная странным всадникам. После этого ему просто снесли голову.

– Это было ошибкой. – Голос будто шел отовсюду. Дробился и эхом вкручивался в головы.

– Убить их! Они слишком много видели! – глава наемников пытался держать себя в руках, но и у него при взгляде на черные фигуры, начинали трястись колени.

В странных путников полетели стрелы, но не долетела ни одна. Тогда наемники взялись за мечи.

– Опустите оружие, и смерть ваша будет зависеть только от совершенного вами. – Голос замораживал волю. Хотелось опуститься на колени и молить о пощаде. Но так как наемник на коленях – это не наемник, никто не послушал голоса разума. А зря. Сначала зашевелились странные кони по бокам. Ярко рыжий, огненный, с волнистой гривой, и вороной, с гривой как щетка, сделали шаг вперед. Их всадники не спеша потянулись к капюшонам. Все замерли. Кто с надеждой, кто просто с любопытством. И вот завеса тайны упала. Под капюшонами были женщины! Пленные опустили головы, а вот наемники оживились. А женщины тем временем усмехнулись и подняли руки. Синхронно. И вот уже вокруг пленников творится безумие. Кто-то воет от боли, хотя нет ни единой раны. Кто-то – от страха. Тогда пленные подняли взгляды на неожиданных спасителей. И почему-то взгляды нет – нет, а сползали на третью фигуру, которая пока оставалась в тени. Но вот что-то случилось в окружающей действительности. Как будто лопнула струна. И огромный белоснежный как снег с горных вершин конь сделал свой шаг. Его длинная прямая грива струилась до самой земли. А глаза были абсолютно черными! Вот он поравнялся с двумя другими и застыл. Под капюшоном обнаружилась еще одна женщина. Только посмотрев в ее глаза, всем захотелось заскулить от ужаса. Эти глаза сулили смерть. Они были мертвы.

– Мы предупреждали. Вы ослушались. Вы посмели поднять руку на слабых. Не смотря на мирный договор между расами. Вы будете наказаны. – Рваные фразы дробили тишину на такие же осколки.

– Да кто вы такие? – кажется, главарь мог еще задавать вопросы. – Эти твари убивали наши семьи! Теперь мы убьем их!

– Именно эти оборотни убивали? – насмешка в мертвых глазах.

– Оборотни! Все оборотни виноваты! – безумие. Страх.

– А люди не виноваты ни в чем. Ну, конечно же. Война – это всегда вина всех государств в ней оказавшихся. Но тем не менее. Вы просто убиваете. А теперь просто умрете. – Безразличие к самой фразе. И только лед стынет в мертвых глазах.

– И кто же меня убьет? Уж не ты ли? – вызов. И неверие в происходящее.

– Я. – Одно слово и в руках всадницы появляется коса с голубоватым матовым лезвием. Рука ее держащая меняется, пока не остаются одни кости. Глаза вспыхивают черными провалами. И только тогда до главаря доходит, КОГО они разозлили. Слухами земля полнится. И такие вот слухи принесли весть о трех всадницах Царицы Ночи. Смерть, Боль и Страх. После них оставались только руины и трупы.

А тем временем в руках ее сестер появляются копьё и плеть с девятью длинными хвостами и металлическими «ежиками» на концах. Так называемая «Кошка». Дальнейшее пленники запомнили весьма смутно. Наемники падали замертво. И с каждой смертью голубое лезвие вспыхивало ровным светом. А те, кто не падал, получали удары Кошкой или же копьём. И только после попыток к ним приходила Смерть. Видимо легко умирали только те, за кем не было сильных прегрешений. А потом все резко кончилось, и наступила оглушительная тишина. Всадницы спешили и двое начали развязывать мужчин, а третья пошла открывать амбар.

– Как нам отблагодарить вас? – один из мужчин хоть и боялся откровенно той силы, что пряталась сейчас в глубине глаз девушек, но считал своим долгом отблагодарить за спасение деревни.

– Благодарность? Вы ее уже высказали. – Беловолосая, как и ее конь, смотрела спокойно за тем как стаскивались трупы наемников в кучу.

– А если придут еще? Мы же на границе... – Одна из женщин всхлипнула, прижимая к себе маленького ребенка.

– Сестра... Тебе решать. Это была твоя Жатва. – Черноволосая подошла к коню со стриженной гривой. А та, к которой обратилась эта странная девушка, внимательно осмотрела оборотней. И под ее взглядом невозможно было спрятать даже потаенные мысли. Это было ужасно. И невозможно. Она одна в себе совмещала то, чем ее сестры владели лично.

– Хорошо. Но следующая деревня твоя. – Она усмехнулась, глядя как перекосило ее сестру, а люди (вернее, оборотни) ничего не могли понять. – Я дам вам защиту. С этого дня в вашу деревню смогут пройти только те, чьи помыслы чисты. Если же недоброе будет за мысленно, это существо умрет. На границе. Так и не попав к вам. Но будет эта защита только до тех пор, пока ваши собственные помыслы чисты.

После этого она вскочила на коня и развернула его к границе. Остальные, последовав ее примеру, натянули капюшоны и больше их не видели.

...Из хроник Альтера:

«Многие деревни оборотней получили знаки Троицы[1]. В зависимости от того, кто ставил знак, обозначалась и верхушка треугольника.

Но все равно, самым сильным оставался треугольник, где балом правит Смерть. О знаках узнали довольно быстро. Но не поверили. Много было желающих испытать на прочность защиту новоявленных Хранителей мира. И все потерпели неудачу. Обычные люди радовались. Военные бесились, но ничего не могли поделать. Правители задумались. И решили собрать большой совет. На этом началось самое необычное.»

Полгода спустя.

Приглашение на Большой Совет получили все. Там присутствовали наследники Владык Вампиров и Демонов. Глава Оборотней. Короли всех трех королевств. И главным вопросом съезда было – как относиться к тому, что пророчество оказалось реальным и Хранители вот

они, уже творят свои дела. Самих Хранителей соответственно никто не позвал. Но это не значит, что их там не было.

На карнизе, подобно горгульям, сидело три фигуры в черных плащах и внимательно слушали.

– Я предлагаю подстроить ловушку и посмотреть, наконец, кто эти таинственные Хранители, что могут позволять себе решать, кому жить, а кому умереть! Почему это они защищают только оборотней?! А убивают, заметьте только людей! Два моих лучших отряда нашли сваленными в кучу на границе! – Король Албан был в ярости. – Может это все происки самих оборотней?! И дело вовсе не в мифических хранителях равновесия?!

После этих слов, сказанных со всей человеческой яростью, горгульи переглянулись. В воздухе повис вопрос – как быть. И стоит ли открывать карты сейчас. Молчаливым голосованием было решено слушать дальше. Ведь совет только начался.

– Ты считаешь, что женщины и дети могли справиться с отрядом наемников??? Ты в своем уме Албан?! – Вождь оборотней, высокий и широкоплечий медведь был уже не молод. Но отстоять честь своего народа вполне мог. – И ты сам признал, что там были твои люди! То есть, по сути, признался в нарушении договора!

После этих слов зароптали уже остальные. Пусть все прекрасно понимали, что договор будет только на бумаге, но столь явных провокаций никто не позволял.

– Албан, Маркус, уговоритесь. Мы здесь собрались для другого. Возможно, путь Хранителей начался именно с земель оборотней. А так как договор все равно существует, то вот от него они и решили отталкиваться. А те, кто его нарушает должны понести наказание. С их точки зрения все справедливо. – Одна из горгулий в недоумении склонила голову. А в этой ситуации есть еще точки зрения?! Становится все интереснее.

– А мне интересно другое. И я даже знаю, как подстроить для них ловушку. Они всегда появляются именно там, где с их точки зрения идет прямое нарушение договора. Значит, подстроим такую ситуацию и поймем их. А там уже посмотрим. Возможно, проще будет их уничтожить. – Король прибрежного края, Влас, лениво перебирал кинжал, стоя у одного из окон. Он и представить не мог на сколько близок был к смерти в тот момент. Потому что одна из горгулий материализовала в руке хлыст. Один взмах и король падает в глубокое ущелье. Собственно, именно поэтому и была выбрана эта комната для секретных переговоров. Считалось, что ни один наемный убийца или шпион, будь он в своем уме, не станет карабкаться по отвесному ущелью и потом по стене. Наивные. Или же горгульи были не в своем уме? Факт остается фактом. Если бы горгулья, которая сидела на самом краю карниза, не сверкнула зеленою глаз, лететь бы Власу долго. А так кнут был нехотя убран обратно. Третья горгулья только насмешливо сверкнула улыбкой. А в комнате становилось все интереснее.

– Неужели? А не кажется ли вам это слишком? Они защищают тех, кто не может защититься сам. Напади мы на ваши деревни и будет тот же итог! – наследник вампиров, Зарган, с ненавистью смотрел на людей. Но провалить такое ответственное поручение отца не мог. Он должен все узнать, а не затевать распри. Та же горгулья с интересом высунула нос в окно. Увиденное, ее определенно порадовало, но ее дернули за плащ, вынуждая вернуться обратно.

– Зарган прав. Одно дело поговорить с ними и узнать, что они считают правдой, а что ложью. Другое дело убивать. – Данар так же присутствовал здесь от имени отца. Повелитель демонов наводил порядки в столице, но съезд было пропускать нельзя. Слишком важные вещи решались на нем.

– Ну, конечно же. Наши сырые и убогие только за, что их оберегают. – Крастен, третий король, с ненавистью посмотрел на наследника демонов. – Но, тем не менее, ваши расы даже не смогли представить нам своих повелителей. – Последнее слово буквально было выплюнуто в сторону Заргана и Данара.

– Спокойнее. Кто за то, чтобы организовать ловушку? – руки подняли три короля. И трое были против.

– Ну, никто и не сомневался. Значит, мы будем совершать это без вас. Только и всего. – Влас пожал плечами и неожиданно метнул кинжал в распахнутое окно. Все вздрогнули. Снаружи не раздалось не единого звука. В темноте невозможно было что-то разглядеть. – Показалась летучая мышь. Ненавижу их. – И взгляд на вампира.

– Мы не оборачиваемся в летучих мышей! А если бы оборачивались, ты бы так же спокойно убил бы одного из нас. – Зарган смотрел в глаза Власу.

– Вполне возможно. А теперь, прошу вас покинуть эту комнату, раз вы против плана, то и знать вам его не нужно. – Трое представителей иных рас с бешенством в глазах удалились. На карнизе одна из горгулий вертела в руках прилетевший подарочек и размышляла, а не вернуть ли обратно. Но белоглазая тень качнула головой: не сейчас. В тот же миг кинжал исчез, чтобы позже быть вестником того, что тайное совещание было не таким уж тайным.

–Итак, когда лишние уши убраны, можем обсудить наш план. – Крастен прошелся по комнате. – У кого какие мысли? Мне совсем не улыбается появление этих хранителей.

– У меня в темницах сидит пятерка представителей других рас. А если точнее, то там два оборотня, два вампира и демон. Их было не так просто поймать. Так что я хочу определенную сумму за них. Тем более что мы получим в свое распоряжение хранителей, ну или тех, кто себя за них выдает. – Албан сидел в кресле и пил вино.

– То есть все-таки нарушаем договор, дорой сосед? – Крастен усехнулся. – Это они его нарушают. А я лишь защищал свои интересы.

– Угу, сразу от всех иных рас. – Влас понимающе покивал. – Хорошо, ты получишь свое вознаграждение. Засаду устроим на границе... с вампирами, например. Посмотрим заодно, так ли лояльны наши вымышленные хранители к остальным расам. Или же это действительно оборотни.

– Значит решено. На границе с вампирами есть одна деревушка. Там уже давным-давно никто не живет, я постарался. – Крастен довольно усмехнулся. – Вот там и устроим пытки и суд для наших пленных. Отправим лучших людей. И, трое хранителей – трое нас. Поделим по-соседски.

– Идет. – Короли пожали руки.

– Сделаем это через три дня. наших товарищей в курс дела не вводим. Меньше знают, крепче спят. Тем более выживших все равно не будет.

На том и порешили. После этого короли сидели еще полночи и вспоминали свои славные охоты. И не всегда на обычного зверя. Когда все, наконец, разошлись, на карнизе в задумчивости остались сидеть три тени.

–Что будем делать, Лилит?

– Невиновные пострадать не должны. Освобождаем заложников, убиваем их «лучший» отряд и оставляем посылочку в виде оброненного кинжала. С предупреждением.

– Чур, кинжал мой! – Хельга довольно потянулась. Через мгновение они уже летели в пропасть.

Спустя три дня. Граница с вампирами.

Их ждали. Пленных пытали и до этого, так что особо сопротивляться они не могли. Их привязали к столбам и просто пустили кровь. Кто знает, на что именно реагируют эти странные спасители. А если это действительно оборотни, то запах крови должен их привлечь. И вот когда люди решили переходить к более действенным пыткам, появились Они. На огромных конях с черными провалами вместо глаз, сидели три фигуры, закутанные в черные плащи.

– Явились! – главарь этого отряда, или по-другому, капитан, конечно, был спокоен как никогда.

– Мари, пленники. – Ледяной голос пролетел по полянке и застыл в жилах кусками льда. А тем временем фигура на огненном рыжем коне даже не пошевелилась, но пленники стихли. Разбираться воины не стали, а зря. Потому что пленники просто перестали ощущать боль. Она ушла. Но лучшему отряду было все равно на заложников. У них приказ поймать трех хранителей. И они его выполняют. Что об этом думают сами спасители, они не спросили.

– Смерть ваша будет очень долгой. – Троица резко откинула капюшоны и перед воинами предстали три совсем молоденькие девушки. Если бы не одно большое «НО». У той, что была в центре и сидела на огромном, белоснежном жеребце, были белые волосы и абсолютно мертвые глаза! Справа от нее на вороном жеребце была девушка с черными волосами и глазами, в которые, заглянув один раз, испытываешь ужас постоянно. И наконец, слева, на том самом рыжем, опять же жеребце, сидела ярко рыжая девушка и огнем ненависти в глазах. – Сестры, они ваши. Постарайтесь, чтобы им было так же больно, как и всем тем, кого они мучали. А я пока займусь пленными.

После этого воинам было очень плохо. Они мучились от боли, которая странно блуждала по организму, их преследовали самые жуткие страхи, которые до этого были надежно спрятаны на самом дне души. А в это время беловолосая аккуратно снимала со столбов пленных и укладывала на траву. Ее сестры сидели на удобном бревнышке и периодически тыкали пальцем в того или иного воина и тогда он начинал кричать еще громче.

– Ангел... – последним был снят демон. Его состояние было хуже, чем у остальных. Видимо из-за более быстрой регенерации пытали его куда активнее его товарищей по несчастью.

Об этой стороне их дара знала только мать настоятельница. Где Смерть там и Жизнь. Где Страх там и Бесстрашие. Где Боль там Наслаждение.

– Нет, милый, я не ангел. Но ты будешь жить. – Шепот на грани слышимости. и теплое дыхание жизни согревающее избитое тело.

– Лилит. – Одно слово и Смерть поворачивается к сестрам. Пленникам уже ничего не угрожает. Они будут жить. Все. А вот лучшему отряду пришел конец в лице трех девушек. Как обидно.

Когда все было кончено, и голова капитана «лучшего» отряда наемников была пришпиlena на памятный кинжальчик к дереву, у спасительниц встал вопрос что делать с жертвами людского произвола.

– Мы не можем оставить их здесь. – Хельга мерила шагами поляну. – Даже если мы оставим послание, все равно скоро сюда отправят еще кого-нибудь из людей, дабы проверить, почему нет вестей.

– Не волнуйся, никто не станет оставлять их здесь на растерзание. – Мари недовольно посмотрела на сестру. – Надо только придумать, как нам оттранспортировать пятерых мужиков хотя бы до логова.

– Сколько раз я просила тебя не называть Дом логовом! – Лилит поморщилась и с неодобрением посмотрела на сестру. – Позовем духов, те помогут с перевозкой. Главное, чтобы сил хватило на перенос. А кто-нибудь написал послание великим и ужасным?

– У меня с собой бумага и карандаш. Думала, что устроим коллективное творчество. – Хельга с готовностью достала из складок плаща пергамент.

– С больной головы на здоровую, а, сестра? – Мари ехидно улыбнулась на праведное негодование черноволосой.

– Ладно, пишем уже любовное письмецо и сваливаем отсюда. – Лилит села рядом с сестрами и дальше полчаса они спорили и записывали наиболее удачные фразы. А ровно в полдень на поляне осталась только пропитанная кровью земля и трупы лучшего когда-то отряда людей. Пленных естественно не было.

На выяснение причин с задержкой новостей были отправлены еще люди. И если к деревушке они ехали не спеша, то обратно рисковали загнать лошадей, настолько они испугались того, что увидели. На стол королям, которые ради такого дня опять были все вместе, легло послание, все измазанное кровью. Короли смогли молча выслушать сбивчивый рассказ своих людей. А послушать было что.

– Говори. – Это было единственное, что смог выдать Кростен глядя на кровавое послание на столе.

– Мы приехали туда после полудня. Это было ужасное зрелище. Вся поляна залита кровью. Везде трупы. И на одном из деревьев голова капитана! На кинжале! И в рот ему была засунута вот эта бумага. И трупы... Страшные трупы! На их лицах застыли гримасы ужаса! Пленных не было.

После этого в зале наступила тишина. Зловещая. Вязкая. Никто не решался прочитать послание. Но все понимали, что это необходимо.

И тогда Влас подошел к столу и взял бумагу. По мере прочтения лица присутствующих бледнели.

«Королям человеческих земель посвящается. Спешим довести до вашего сведения, что под опеку и защиту Хранителей попадают не только оборотни, но и все разумные расы, в том числе и люди, если бы в этом была необходимость. Но пока необходимость есть только в защите всех остальных рас от людского произвола. И если так пойдет и дальше будет вынесено решение о смене правящих династий. Во всех королевствах. И вот такой вам вопрос – как вы думаете, сколько желающих будет занять вакантное место короля? На сим откланиваемся. Без уважения к вашим коронам – Смерть, Боль и Страх.

P.S. Мы надеемся, следующее собрание будет в той же замечательной комнатке над обрывом?».

– Как они могли там быть?! – Албан схватил бутылку дорогого вина и швырнул в окно.

– Не знаю. Но я это выясню. Хотя мы можем снова там собраться и на этот раз внимательнее осмотреть все углы. Возможно, они каким-то образом попали в комнату раньше нас. – Влас как всегда пытался сохранить хладнокровие, но было видно, что и ему не по себе в этой ситуации.

– Да кто они такие?! Раз они так легко убили столько наших людей! Не пора ли обратиться к другим силам???? – Кростен сидел в кресле и сжимал подлокотники до белых костяшек.

– О чем это ты толкуешь? – На него подозрительно уставились водянистые глазки Албана.

– Я говорю о вызове тварей из пустоты!

И вот после этих слов в комнате стало тихо. Все думали. С одной стороны, это отличный шанс расправиться не только с хранителями, но и со всеми расами разом. С другой же стороны последний такой призыв закончился печально для всех. Ведь контролировать тварей не так просто. В том числе и для вызывающих.

– Оставим это на крайний случай. А пока... Давайте убьем этих хранителей! – Влас в гневе швырнул бумагу в камин. А дальше... Все с ужасом смотрели, что она не горит...

Тем временем в Доме.

– Лилит, они не приходят в себя! – Мари нервно мерила шагами комнату. – Может нужно что-то еще?

– Нужно время. Они потеряли слишком много сил и крови. Дай им восстановиться! – Лилит сидела на подоконнике и смотрела на дождь. – Мы не можем так жить постоянно. Нужно что-то менять.

– Давай просто убьем королей и устроим смену власти. – Хельга сидела, закинув ноги на подлокотник кресла.

– Сами сядем на троны? – иронический вопрос белоглазой заставил Хельгу поморщиться.

– Нет, ты же сама знаешь ответ!

– Знаю. Поэтому и думаю, как нам быть. Открыть, кто мы есть значит подписать себе смертный приговор. Даже наших сил не хватит на то, чтобы разорваться и оказываться в нескольких местах одновременно, и даже нам нужно отдыхать!

– Мы справимся, Лил, возможно, будет логичнее открыться только демонам, вампирам и оборотням. – Мари встала у двери и постоянно прислушивалась к малейшим шорохам из соседней комнаты.

– Не вариант. Всегда есть возможность шантажа и подкупа. Мы не можем так рисковать. – Лилит печально посмотрела в окно. – Вот кто бы мне сказал еще года три назад, что я буду сидеть в небольшом домике в лесу, в грозу и рассуждать о мировых проблемах. И не просто рассуждать, а думать, как их решить. Да я бы посмеялась в лицо этому юмористу. А теперь... – в комнате резко похолодало. Мари и Хельга с тревогой переглянулись и подтянулись поближе к сестре, которая опять решила впасть в меланхолию.

– Лил, не надо... – Хельга умоляюще посмотрела на беловолосую. – Оно того не стоит. Отпусти уже прошлое. Нам всем было очень больно от него. И пора уже забыть... – она не успела договорить, осеклась под взглядом двух ледяных провалов.

– Забыть говоришь? Забыть мать, отца, забыть мир, в котором родилась и в котором намеривалась завести семью?! Забыть те крохи счастья что перепали там?! Или забыть боль предательства того единственного для кого жила??? Что ты предлагаешь мне забыть Хель? Что из этого нужно вычеркнуть из памяти? Или может вычеркнуть кому и смерть? Или полгода ада до этого? Полгода, в которые я медленно убивала свою душу, чтобы забыть. Чтобы не чувствовать больше никогда и ничего! – по стенам пополз иней. Из рта вырывался пар. – Я не могу забыть Хель... мне не помогла даже Смерть. Даже она не смогла стереть мою память. Все, что мы с ней смогли – это заковать душу в толстый слой льда. И спрятать и без того разбитое сердце. Но память... Это сильнее меня. И каждый раз я возвращаюсь к ней, к той наивной девчонке, что ждала чуда, а получила... то, что получила.

Она спрятала лицо в коленях и замолчала. А ее сестры, переглянувшись, подошли к ней и осторожно обняли с двух сторон. Да, всем им пришлось пройти через боль и как следствие смерть, но их смерть была мгновенной, хоть и тоже по вине разрушенных желаний и любви. Тогда как Лилит убивала себя полгода. И лишь после этого судьба над ней сжалась и подарила смерть. И видимо именно из-за того, что та долго ходила за ручку со старухой, в этом мире она представляет именно ее. Хельга умирала в объятиях дикого страха, и лишь с приходом смерти почувствовала облегчение. Мари умирала от боли. И точно так же костлявая принесла ей облегчение. Именно поэтому, встретившись на пороге монастыря Праматери, они даже не стали спорить по поводу мнимого лидерства. Ведь все равно все в итоге всегда решает смерть. И там, где нет возможности помочь по-другому, всегда поможет она. Но вот такие всплески памяти начали сильно тревожить. Нужен был отдых, передышка. Но откуда их взять? Все что могли дать Боль и Страх своей любимой сестре – это покой. Хотя бы на время этого вечера. Но как всегда бывает – хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах. В тот момент, когда девушки решили дать возможность отдохнуть Лилит, из соседней комнаты донеслись шорохи и едва слышные стоны.

– Вот что за нафиг, а? – Хель страдальчески поморщилась и отступила от встрепенувшейся Смерти.

– Да ладно, ты сама то верила в то, что получится отдохнуть? – Лилит саркастически улыбнулась и слезла с подоконника.

– Да. Покой нам только снится. Причем иногда в кошмарах. – Мари направилась вслед за сестрой к дверям.

В комнате бывших пленных царил полумрак, окна были плотно завешены шторами и свет был только от двух свечей. Быстрее всех в себя пришли оборотни. Именно они и подали знак,

что живы. На вошедших в комнату девушек они смотрели недоверчиво. Последние события научили их не верить никому. И уж тем более не верить в свое спасение. Зашедшие девушки странно переглянулись и разошлись по комнате. К очнувшимся подошла черноволосая и аккуратно присела в свободное кресло, тогда как две другие разошлись по комнате.

– Мы пленные? – голос плохо слушался, но оборотни всегда были упрямыми.

– Нет, как только ваше здоровье не будет вызывать опасений, сможете уйти. – Девушка заинтересованно наклонила голову и принялась рассматривать заговорившего. – Насколько я могу судить, страха смерти у вас нет. А вот страх клетки очень сильный.

– Вот так всегда. Дожили. Смерти мы не боимся, а вот лишиться свободы-пожалуйста. – Лилит с интересом прислушивалась к разговору.

– Не ревнуй сестра. Смерть не нужно бояться. Ее бояться лишь те, кто не чист совестью и душой. – Рыжеволосая с любовью посмотрела на сестру.

– Как скажешь, Мари.

Во время этого диалога оборотни в непонимании переводили взгляды с одной на другую. Осознание того, что все-таки они спасены, приходило медленно. Нигде ничего не болело и это, пожалуй, пугало еще больше чем самая зверская боль от пыток. Но вот рядом заворочались еще пленные. С удивлением опознав в них своих сокамерников, оборотни в ужасе устали на девушек. Так вот получается, кого ловили на живца? Это и есть Хранители мира??? Столько вопросов, а ответов нет. Рыжеволосая подошла к вампирам.

– Как самочувствие? – вместо ответа вампиры только прикрыли глаза. – Лил! – от окна отделилась третья фигура и не спеша подошла к кроватям. – Что с ними? Эти вон вопросы уже задают! А тут даже ответа не поступило! – не смотря на постановку вопросов, было слышно, что она переживает. Это было...странно.

– Потерпи. Ты много от них хочешь, но забываешь, что они вампиры. И очень давно уже не получали крови.

– Предлагаешь сдаться им стаканчик? – Мари скептически посмотрела на полуобморочных вампиров.

– Попробуй, если они тебе уже надоели. – Лилит пожала плечами и аккуратно присела на кровать к демону.

– В каком смысле? – Мари насторожено покосилась на сестру.

– Наша кровь – яд. – Вот так спокойно. Как будто о погоде поговорили.

– Что?! – Мари аж подпрыгнула. – А почему ты раньше не сказала?!

– Ну, у тебя раньше не было альтруистичных мыслей поделиться своей кровушкой.

– И как быть? – Хельга была самой практичной.

– Звериная тоже сгодится. Но я на охоту не пойду. Можно было бы конечно отправить на охоту оборотней, но они еще не в силах загнать добычу. Скорее уж добыча загонит их самих. – Лилит посмотрела на сестер и вздохнула. – На крыльце умирает лань. Но предупреждаю сразу – я этого видеть не хочу.

После этого Смерть вышла из комнаты, а следом за ней выбежали и Боль, и Страх. Оборотни были в шоке. Вампирам было не до происходящего вокруг. Их силы действительно восстанавливались очень медленно. Но большее опасение вызывал Алекс – молодой демон, который до сих пор не пришел в себя.

Но вот вновь открылась дверь и в комнату вернулись Боль и Страх. В руках у них были стаканы с кровью. На удивление оборотней на их долю тоже были принесены.

– Знаешь, даже мне не по себе от того, что мы делаем. – Одну из девушек ошутимо передернуло.

– Не удивительно, что Лилит ушла. Она очень трепетно относится к животным. А тут пришлось убить такую красоту. – Мари тяжело вздохнула и аккуратно начала отпаивать вампиров.

Оборотни переглянулись и аккуратно начали пить сами. Кровь была теплая и еще полная силы. Хотелось урчать от удовольствия, но все нервные окончания были на пределе. Алекс еще не пришел в себя, и им особо никто и не интересуется. Почему?

– Вы закончили свое грязное дело? – в дверях возникла третья девушка. Ее белые волосы были собраны в высокий хвост, что делало ее похожей на древнюю воительницу. Если бы не зеленые глаза, которые пугали своей пустотой и холодом.

– Да, но вот демон...

– Я знаю. Раз уж мы так распределили влияние то по всем статьям он мой. И мне не нравится, что он еще не пришел в себя.

После этих слов она вновь села на кровать к демону и положила руку ему на лоб.

– Он просто спит. Ему досталось еще больше чем остальным.

После этого девушка аккуратно поправила волосы спящего и посмотрела на вампиров.

– Я прямо-таки вижу рой вопросов, который вертится у вас в головах. Думаю, что пока спит ваш товарищ, мы можем ответить только на общие вопросы. Более подробно сразу всем, чтобы не повторяться.

– Кто вы? – хриплый голос резанул слух самого вампира, но молчать дальше было невозможно.

– Мы те, кого ловили на живца. Почему-то человеческие правители решили, что мы самое страшное зло, что пришло в этот тихий мир. Странно, правда? – и вот вроде улыбается, но мурашки страха чего-то не изведанного заставляют ежиться даже пятисотлетнего вампира.

– Но почему вы нас спасли? – Потребность прояснить ситуацию просто зудела внутри у спасенных, они давно приняли как данность – в этом мире ничего не делается просто так.

На них посмотрели оценивающе, словно решая, сколько можно им рассказать, но, так и не приходя к каким-то выводам. Молчание затягивалось и начинало напрягать. В глубине души закрадывалось подозрение, что не так все просто с их спасением.

– Лил, они уже на грани обморока от перенапряжения. – Черноволосая девушка, которую остальные девушки звали странным именем «Хель», поправила сползающее одеяло с одного из оборотней, едва не вынудив того оскалить клыки от неожиданности такого жеста. – Вон, смотри, уже кусаться скоро начнут.

– Спасли – потому что так правильно и по закону. Договор в силе, просто не все его соблюдают. Надеюсь, вы будете умнее людей, и не решите, что прочим расам дозволено идти войной на мирные поселения людей? В противном случае, наша защита будет уже на их стороне. Нам в целом, все равно, вампиры, оборотни, демоны, люди. Мы за соблюдение договора и равновесия, как бы пафосно это не звучало. – Лилит прислушалась к изменению дыхания своего подопечного и едва заметно улыбнулась, сделав вид, что не заметила пробуждения последнего спасенного. – Думаю, нужно начать сначала.

По мере рассказа лица невольных слушателей вытягивались, мозг отказывался воспринимать такое количество информации и верить вообще в происходящее.

– Мы жили в другом мире. Вернее, даже, мирах. У каждой своя история, не особо веселая и радужная, ее мы рассказывать не будем. Попав в межпространственный карман после смерти, каждая из нас получила своего покровителя, интересы которого мы представляем здесь, в мире, где данные силы нужны, но находиться здесь, например, сама Смерть не может, мир просто не выдержит ее явления. В моем мире самое близкое было поверье в трех сестер: Морта, Нона и Децима. Они следили за нитью жизни каждого человека, направляли его судьбу и определенный момент перерезали нить жизни, что приводило к смерти. Мы – их ставленницы здесь, внизу. Мы вправе решать, куда повернет судьба существа, будет он жить или умрет, испытывать боль, либо же наоборот облегчение от оной, будет ли страх преследовать всю жизнь или же мы подарим бесстрашие. Это большая ответственность и тяжелая ноша, вершить судьбы целого мира, и лично у меня нет уверенности, что мы вытянем такое доверие. Но нас не спра-

шивали. Нас направляют. В помощь был создан договор и все правители были предупреждены о явлении трех хранителей равновесия, но не все посчитали это действительностью. Сейчас мы защищаем вас. Позже, возможно, придется защитить людей уже от вас. Именно поэтому вам не будет дано никакой более информации, помимо существующей.

Наступила тишина, в которой все отчетливо слышали прерывистое дыхание демона и шевеление штор сквозняком. Каждый пытался переварить полученную информацию и решить, что говорить своему правителю, если их все же отпустят.

– Прекрати уже притворяться, все равно не получается, – ровным голосом произнесла Смерть, толком ни к кому не обращаясь, но демон ошутимо вздрогнул и распахнул глаза, оказавшиеся абсолютно черными.

– Что будет с нами? – Хриплым шепотом спросил раненый.

– Ничего. Как поправитесь – можете отправляться по домам. Держать насильно мы никого не собираемся. Скоро зима. Даже смерти хочется тишины и покоя.

На этот разговоры были закончены. Мужчинам странные огоньки, в которых глазастые оборотни с удивлением узнали элементалей, принесли насыщенный мясной бульон и приглушили свет. Рассматривая странное минималистичное убранство комнаты, они не могли поверить, что здесь живут три девушки. Никаких подушечек, розового цвета, оборок. Все в строгих однотонных цветах, преимущественно белого, красного и черного цвета, минимум мебели. Даже шторы на окнах и те самые простые и без узоров. Странное место для не менее странных хозяев.

[1]В христианской иконографии глаз – в центре солнечных лучей или в треугольнике с направленной вверх вершиной является общеизвестным символом божественной вездесущей силы или же Троицы. Глаз символизирует наблюдение Бога за жизнью и деяниями людей, треугольник – это триединство Бога – Отца, Сына и Духа Святого. В нашем случае единство Смерти, Боли и Страх. Солнце с древнейших времен является символом жизни, огня, который обладает очистительной силой.

Глава 2

Еще неделю бывшие пленники выздоравливали. Блуждая вокруг странной избушки и стараясь не реагировать на странные молниеносные исчезновения хозяев, мужчины быстро нашли общий язык. Теперь оставалось понять, что и как преподнести своим правителям. Свою позицию хранительницы обозначили весьма четко – их волнует лишь исполнение пунктов договора. Их волнует мир. Поломав голову, решили рассказать все, как есть.

Их вывели четко к границам. Вот была избушка в странном лесу и лето, а вот пасмурная граница территорий вампиров. Или влажные леса оборотней. Или скалистая местность домена. В голове такие скачки в пространстве не укладывались, но задать вопрос было некому. Разделившиеся хранительницы просто оставляли спасенного на границе и исчезали.

Главный домен демонов. Дамиаран.

– И ты утверждаешь, что они просто взяли и расправились с людьми Кростена? – Голос Владыки звучал глухо, что говорило о едва сдерживаемом раздражении.

– Да, – почтительно склонил голову Алекс. Он отправился сюда сразу, как пересек родную границу.

– И чего хотят эти хранительницы? – резко спросил Данар, который так же присутствовал во время разговора.

– Ничего, мой принц. Просто соблюдение договора.

– Просто... – рычание прорывалось все явственнее. Дамиаран ненавидел, когда кто-то пытался диктовать ему условия. – Как нам с ними побеседовать лично? Я готов гарантировать полную неприкосновенность посланниц на территории демонов, но я должен задать им все интересующие меня вопросы!

– Я не знаю такого способа, Владыка, но прошу вас об одном, – не применяйте метод людей. Боюсь, тогда разговор будет короткий.

– Без тебя разберемся, – резко ответил наследник. – Свободен.

Алекс ушел, сцепив зубы до скрежета. Он был уверен, что его не услышали.

Исконные владения оборотней. Маркус.

Огромный медведь, не смотря на седые виски, держал клан в твердых лапах, не гнушаясь иногда показать и серповидные когти. Пропавших разведчиков обнаружили на границе вполне целыми и невредимыми и на данный момент они стояли перед своим вожаком.

– Вы смогли определить, где находится их логово? – Вот не слышала его Лилит которую дико бесило название Дома логовом.

– Мы собрали то, что могло бы помочь это определить, – склонив голову, один из волков протянул Маркусу тряпицу. Да, они время зря не теряли. Цветы, ветка с дерева. Была бы возможность, принесли бы еще воздуха, который там был словно слаще.

– Сдается мне, мои лучшие разведчики отправятся на переподготовку, – мрачно усмехнулся медведь, рассматривая добычу. – Нимарилысы растут у подножья гор. Их корням нужна каменистая почва, и они не смогут выжить в лесу. А дерево тоук, с которого вы сорвали ветку, растет лишь на берегу моря. Песчаная почва и большая влажность – лучшие условия для него. И вы говорите, что эти противоположные по условиям растения были рядом?

– Да, вождь.

– В таком случае бесполезно даже искать это место. – Маркус задумчиво покрутил перед носом уже подвявший цветок. – Но воздух там, и правда, другой...

Волки уже ушли, а старый медведь все крутил перед носом цветок. Надо же. Сама Смерть. Маркус усмехнулся и убрал цветок в открытую книгу. Ну, что-ж, подождем. Он давно готов к встрече.

Цитадель вампиров. Амиран.

Тонкое стекло крошилось в пальцах древнейшего вампира. Он уже тоже имел удовольствие выслушать вернувшихся из плена и пребывал в холодной ярости. Зарган уже ушел, так же, как и те, кто принес слова посланниц. Люди вырезают иных сотнями, а они говорят о мире? Швырнув в стену кувшин с вином, и полюбовавшись кровавым пятном на светлом ковре, Амиран резко успокоился. Откинувшись на спинку своего кресла, вампир усмехнулся. В глубине цитадели, которая уходит далеко под гору, дожидается своего часа армия новообращенных. Вымысел, что все вампиры появились после укуса. Они прекрасно размножаются и обычным способом. Женщине нужно только регулярно пить кровь отца ребенка, чтобы все прошло гладко. А укушенные... Рабы, ничтожества. Низшая каста. И вот именно они, те, кто был ранее людьми, восстановят справедливость! Люди, убивающие людей. Идеально. Амиран не зарывался. Тут охотника «медведь» задрал, там пьянь в овраге очурилась. Капля к капле и собрана армия голодных, сильных и не убиваемых солдат. Довольно налив себе новый бокал, древний отсалютовал висящему на стене договору о мире.

Из хроник Альтера:

«...Мир стонал. Каждая раса тянула на себя его покров, и вскоре должен был наступить момент, когда он даст трещину. Безумие нарастало. Люди творили, что хотели. Демоны затевали интригу за интригой. Вампиры собирали армию. Оборотни закрылись в своих землях и не собирались идти на мировую с теми, кто уничтожал их под корень. И лишь посланницы трех богов внешне сохраняли спокойствие, из раза в раз появляясь в месте конфликта. Договор сиял золотом все ярче и отчетливее, напоминая о последствиях, но никто не обращал на это внимание. Мир трещал по швам и мерно катился в Бездну...»

Короли вновь решили собраться в замке Власа. Вопрос с хранительницами не давал покоя. Множество налетов, направленных на расширение территорий, окончились провалом и гибелью людей. Требовалось решение, план, с помощью которого получится заманить зарвавшихся девиц в ловушку.

– Уютно у тебя, Влас. Как в склепе. – Кростен тонко усмехнулся, оглядывая серо-черное убранство кабинета.

– Я твой дом не оскорблял, – лениво ответил хозяин замка. – И потом именно в моем «склепе» наши гостью найдут все то, чем они так гордятся. В моих подвалах можно сойти с ума от страха и боли, а уж какой там насыщенный запах смерти...

Шутка показалась им остроумной. Слуга, принесший вино, едва ощутимо передернул плечами от смеха, пропитанного злобой и безумием. Он точно знал, что это не шутка. В подвалах замка пытали, убивали, насиловали... а потом заставляли слуг выбрасывать изуродованные трупы в ров или отправляли такие страшные посылки на границу. Туда, откуда забирали живых. Мужчина аккуратно и тихо сгрузил кувшины и бокалы на столик и так же тихо удалился. Один раз он видел, что случилось с оборотнем, которому на самой границе в руки выкинули из повозки то, что осталось от его молодой жены. Ее крики почти неделю терзали слух и нервы слуг. Кто-то даже в тайне приносил ей воды и поесть... Ее насиловали и пытали просто потому, что она была оборотнем. Палачам не нужны были никакие сведения, ей не обещали свободы. Ее просто убивали. А ее муж сошел с ума. Убитый горем, он обернулся волком и на негнущихся лапах ушел в лес. Селяне, чья деревня находится вблизи границы, рассказывают о звере, который каждую ночь приходит на могилу девушки и воет. Воет так, что сердце сжимается от горя и боли, и хочется закрыть уши и просто не слышать. Того отчаяния, что захватило и уничтожило душу некогда сильного мужчины. Не слышать того крика, мольбы о смерти и для себя тоже. Ведь жить без нее он уже не может...

Короли меж тем даже не задумывались о том, что собственные слуги боятся их больше, чем тех же оборотней, и пили. Под конец второго кувшина начал формироваться план. В кабинете было лишь одно окно и то закрытое. Поэтому обсуждение было многосторонним и жарким.

– Они же посланницы богов? Значит должны точно знать о том, что мы что-то затеваем. Следовательно, наша задача сделать так, чтобы у них появилась та информация, которая выгодна нам и не более. – Влас лениво покачал в бокале вино. На белоснежной рубашке играли алые блики, словно разлитая кровь, но никто не обратил внимания на этот знак свыше.

– И что ты предлагаешь? – Албан едва видимо поморщился. Он не любил сложных интриг и махинаций. Чем проще – тем лучше. Именно такой политики придерживался этот ленивый король. При этом подлости в нем было не занимать.

– О, все просто. Мы сделаем так, что они будут вынуждены защищать людей от оборотней.

За окном была глухая ночь. То один, то другой мужчины выходили подышать влажным от тумана воздухом и продолжали строить и выстраивать свой подлый план по захвату хранителей договора. Выглянувшая было Луна, на мгновение выхватила из мрака темное пятно на стене. Полюбовавшись столь странным явлением, ночное светило все же решило поиметь совесть и вновь скрылось за облаками. Пятно облегченно шевельнулось и поудобнее перехватило металлический крюк, вбитый в щель между камнями кладки. Стоять, а вернее практически висеть, удерживаясь на носочках на торчащих из стены камнях было сложно и неудобно.

– Предлагаю с утра отправиться в зал, где в тот раз нас подслушали и громко обсудить наш план, не посвящая в подробности о месте и времени события. Пусть придут и спасут кого надо, а в последствие окажутся у нас в застенках. Там и побеседуем.

Короли разошлись глубоко за середину ночи. Тень облегченно сменила позу и, еле передвигая конечности, поползла по стене выше. Туда, где на злополучном карнизе сидели в ожидании сестры две мрачные горгульи.

– Что так долго? – едва слышно спросила одна, помогая той устроиться на каменном насесте.

– Ну прости, все вопросы к этим горе махинаторам, – злобно прошипела тень, остервенело разминая затекшие конечности.

– Что они решили? – Спросила вторая, отодвигаясь дальше, на самый край карниза – разминка грозила принять катастрофические масштабы.

– Катастрофу они решили! – изложение не заняло много времени. Некоторое время после него стояла тишина. Лишь где-то внизу в ущелье выл ветер, словно загнанный в клетку зверь.

– Мы должны вмешаться, но пока вопросов больше, чем ответов. – Одна из горгулий задумчиво посмотрела на светлеющий горизонт. Ждать, что выпившие величества явятся по первому солнышку, было глупо. – Будем ждать. Они могут изменить какие-то детали на свежую голову. Пока ситуация такова, что спасаемые могут ударить нам же в спину.

– И зачем я там балерину изображала, если ты все знаешь и так? – философски изрекла жертва королевской паранойи.

– Пока что я ничего не знаю, Хель. – Лучик света скользнул по стене, выхватив зелень глаз под черным капюшоном. Спустя долгое время белые глаза сестры наконец сменили свой ужасающий цвет. Но каждое утро, особенно после участвовавших приступов меланхолии, Мари и Хельга с тревогой заглядывали в лицо Смерти, чтобы проверить, не возвращается ли белизна.

Утро принесло не самые радужные вести. В головах у монарших особ прояснилось, и они доработали свой коварный план. Итогом стало то, что под удар они подставляют и оборотней, и людей из деревни. Ни те, ни другие не будут знать, что это подстава. По итогам, когда хранительницы будут схвачены, наемный отряд уничтожит всех, кто будет присутствовать при захвате. После этого короли разошлись по своим делам, а три тени на стене начали медленно карабкаться наверх, туда, где темнело забытое всеми узкое пространство полуразрушенной бойницы. Уже там, укрывшись от шквального ветра, гуляющего по ущелью вдоль замка, тени сняли капюшоны, и устало откинулись на пыльные каменные стены.

– Маразм крепчал. – Мари прикрыла глаза и тяжело вздохнула. – Знаете, чем дальше, тем я все больше и больше задаюсь вопросом, – а стоило ли это все новой жизни?

– О, да, – Хельга взъерошила свои короткие черные волосы еще больше и устроила подбородок на коленях. – Я тоже думаю, что, наверное, зря повелась на обещания Черной Матери. Да, у меня есть все. Сила, власть, могущество. Но видимо я пропустила мимо ушей то, что было написано мелким шрифтом – Мир в придачу. Большой, проблемный, умирающий мир, чтоб его.

– Мир не виноват, не надо. Виноваты те, кто в нем живет. И Белая Мать все чаще шепчет мне по ночам, что не только люди решили проигнорировать сияющий золотом договор. Вампиры затевают кровавую бойню, демоны решили, что их мирное соглашение тоже не касается. Так что, да, продешевили мы с вами там, за чертой. – Лилит криво усмехнулась и так же прислонилась к каменной кладке. – Надо было сразу просить право на убийство неугодных.

– Мне было сказано во время последней беседы, что если не останется другого выбора, то мы вправе сменить всю правящую верхушку Мира. – Мари накрутила на палец огненный красный локон и задумчиво посмотрела вниз. В ее голове щелкали косточки четок. Каждый щелчок означал причину не оставлять в живых людских правителей, более того – уничтожить их сейчас, пока не стало поздно. Жаль, что последнее слово всегда за Смертью. Лишь ей решать, кому жить, а кому умирать. От этого, сестру было особенно жалко. Такая ответственность давила на плечи зеленоглазой и буквально забирала последнюю искру жизни из и так мертвых глаз.

– Всю верхушку? И кого мы посадим на места владык иных рас? Их сыновей? Так они с радостью продолжают дело отцов. Нужно полностью менять династию, а я не убийца. – Очередная кривая ухмылка исказила красивое бледное лицо ставленницы Белой Матери.

– Но, если у нас не останется выбора... – Хель не успела договорить, когда была перебита Смертью.

– Выбор есть всегда. Просто мы его пока не нашли. Но если выход будет только один – мы уничтожим тех, кто угрожает целому миру.

Три черных птицы вновь летели в ущелье. Их заметил лишь молодой стражник, который еще не научился спать на посту, но поверить своим глазам он не смог. Мозг упорно решил воспринимать их как огромных ночных хищниц, которые по какой-то причине задержались после ночной охоты.

...Из хроник Альтера.

«...Месяц седьмой по летоисчислению мира был самым тяжелым. Во всех углах гремели слухи о великой награде за головы Хранительниц. Сами же посланницы не выказывали страха и продолжали вершить свой строгий суд. Ни одна из рас не осталась безнаказанной, но самой эпичной стала казнь армии новорожденных, выпущенных на охоту самим Князем...»

– Лилит. У нас проблемы. – Напряженный голос Хельги вторгся в снежные мысли Смерти.

– А у нас их когда-то не было? – Философски отозвалась та, продолжая смотреть в окно.

– Боюсь ТАКИХ не было, – отозвалась Страх, передернув плечами. – Со стороны вампиров несется волна дикого страха, просто ужаса. И она огромна!

– И куда же несется эта лавина? – Уточнила Мари, поправляя алый локон.

– В сторону города, полного людей...

Спустя несколько мгновений опустевший Дом печально вздохнул. Каждый уход хозяев мог стать последним и это очень тревожило. Это место создали покровители специально для своих ставленниц, наделив Дом разумом и душой. Он, как мог, оберегал их, натащив со всего света самых разнообразных растений и животных, чтобы ни у кого не возникло даже мыслей о том, что три Хранительницы живут под самым носом. Когда оборотни рвали цветы и ветки, Дом лишь удовлетворительно хмыкал. Его затея удалась на славу. Так же он отводил глаза простым путникам, которым в ночи мерещился свет в окнах одинокой лачуги в лесу. Для кого-

то он выглядел развалившейся землянкой, для кого-то берлогой огромного медведя, но никто не видел реального положения дел. Дом будет стоять и жить ровно столько, сколько его хозяева, и это тоже было своеобразным стимулом для живой души бывшего королевского дворецкого тщательно исполнять свои обязанности.

А тем временем три разноцветные тени мчались по пути к крупному городу, дабы перехватить тех, кто несет с собой ужас. Мощный белоснежный жеребец нет-нет, а вырывался вперед своих спутников на полкорпуса, словно демонстрируя, кто главный в их маленьком табуне. Белоснежная грива туманом стелилась вокруг всадницы, создавая потусторонний, призрачный силуэт. Не было ни одного равнодушного путника, который имел возможность лицезреть эту картину. Кто-то даже начал заикаться и бросил пить. Возможно, Алый и попробовал бы составить конкуренцию, но твердая рука всадницы сдерживала норы огненного по крови и характеру коня. Вороной же лишь потряхивал коротко стриженной гривой. Его не интересовали битвы за первенство. Его вполне устраивало то, что жатва его хозяйки исправно кормила и его черную душу.

Они успели в последний момент. Остановившись прямо напротив разношерстной армии новорожденных вампиров, им еле удалось сохранить невозмутимость. Опоздай они хотя бы на мгновение, и всем людям в этом городе было бы не суждено проснуться. Да и не только в этом! Против новорожденных мало действенного оружия. Люди были обречены. И Князь это знал. Затишье было не долгим. Молодые вампиры не умеют контролировать голод. За них около века отвечает старший вампир. Законом установлена норма появления обращенных, но в этом мире закона не осталось. Они бросились так же, как и шли до этого – волной, едва не смяв выставленный Смертью щит. По своей сути – они уже мертвы, их не пугает магия смерти, не страшна боль, и они не ведают страха. Их ведет лишь Голод. Жажда крови, убийства. Кони хрипели и вертелись волчком, подминая огромными копытами неосторожных врагов. Нанести рану им было невозможно, но это не значит, что могучим животным нравилась такая компания. Всадницы тоже не сидели без дела. Мечи мелькали голубыми всполохами, сокрушая одного вампира за другим, но конца и края видно не было. Все трое уже обзавелись ранами, царапинами и просто синяками, но допустить прорыва в город было нельзя. Когда сил на то, чтобы махать железками не осталось, сестры решились на то, что можно было делать лишь в крайнем случае – объединили свои силы. Белоснежная, черная и алая волна переплелись в тугий канат и хлестнули по округе. Небо раскололось золотой молнией. Гром сотряс всю округу. Откатом превратило в пепел все на несколько тысяч локтей вокруг. Ворота города тоже осыпались пеплом, чудом не зацепив стражу, которая по чистой случайности отошла дальше от стены, чтобы рассмотреть такое странное явление в небе. Оглушающая тишина опустилась мягким одеялом. Высыпавшие на стены города люди в ужасе оглядывали поле боя и стоявших посередине гор трупов и пепла всадниц.

– Батюшки – святы... Вампиры! – Самая глазастая из зрителей успела рассмотреть клыки у ближайшего, чудом уцелевшего, трупа и открыть глаза на произошедшее остальным. – Это что же делается-то?!

Мечи из рук защитниц растворились в ночи, не сказав ни слова, они развернули коней и не спеша растворились во мраке ближайшего леса.

Амиран был в ярости. Вот только что он чувствовал каждого молодого вампира, его ярость и предвкушение свежей крови, а вот стало пусто, словно на голову одели пропитанный магией мешок. Это было невозможно. Это было страшно.

– Отец! – в кабинет, игнорируя слабые попытки секретаря помешать прорыву, ворвался Зарган. – Скажи мне, что это не правда!

– Что именно? – Хмуро отозвался Князь, все еще пытаясь уловить хоть слабый отклик своей армии.

– Ты не мог нарушить договор и выпустить армию новообращенных на города!

– Почему же ты так считаешь? Сколько они уничтожили вампиров?! Так почему я должен следовать какой-то золотой бумажке и хранить то, что никому не нужно?! – Ни единого отклика. Князь прикрыл полыхнувшие бешенством глаза и развернулся к сыну. – Если тебя это обрадует, кто-то только что уничтожил всю мою армию!

– Я рад, – сухо бросил Зарган, по-новому рассматривая отца, словно увидел его впервые.

– Рад, говоришь? – Сорвался на шипение Амиран, резким движением схватив за горло своего собственного наследника. – В таком случае, может быть ты готов стать следующей жертвой человеческого произвола?

Вампиры часто теряли контроль. Увы, кровь была им нужна не только для питания, но и для поддержания магического и ментального поля, а Амиран очень много сил потратил на свое детище. Которое, кто-то взял, и уничтожил. Ярость застилала глаза, как и жажда убийства. И пусть это будет его сын – он на стороне убийц! Рука покрылась огромными когтями, которые оцарапали шею даже не вздрогнувшего принца.

– Пока что я вижу тут только произвол со стороны Князя, – ледяной голос засыпался мелкой крошкой за шиворот и вынудил передернуть плечами. – Отпусти наследника, Амиран, все кончено.

Покинув поле боя, посланницы остановили коней. Все в крови, ранах, которые конечно уже начали затягиваться, но приятных ощущений не добавляли.

– Лилит. – Мари полыхала алым взором и была как никогда зла и серьезна. Ее лицо по диагонали пересекала рваная рана, которая только-только прекратила заливать кровью шею и грудь.

– Мари, не сейчас, – осадила сестру Хельга. Выглядела она не лучше. Рука, державшая меч, красовалась торчащей из разрыва тканей белоснежной костью, а из плеча до сих пор торчала отрубленная рука одного из вампиров, успевшего только запустить огромные когти в мышцу. Брезгливо отшвырнув вырванную с мясом конечность, Страх повернулась к Боли. – Не сейчас.

– Все в порядке, Хель. – Мертвый голос Лилит опустил градус на поляне на несколько делений. Белые волосы Смерти приобрели розовый отблеск, половина лица была залита кровью как своей, так и чужой, на груди красовалось огромное кровавое пятно. Если бы не то, что убить их было проблематично (сложно убить того, кто уже, по сути, мертв), с того поля они бы не ушли. Лилит пробило грудь веткой, которую один из вампиров метнул с огромной силой, прошив насквозь. Ощущения от изъятия «орудия» из тела не добавляли благодушия ставленнице Смерти.

– Раз все в порядке, ответь мне. Амиран. – Мари специально приостановила регенерацию тканей на лице, чтобы во всей красе явиться к тому, кто доставил им столько боли.

– Приговорен. – Тяжелое, как надгробная плита, слово, упало в мертвую тишину леса.

– И кто у нас тут? – Издевательски протянул Князь, рассматривая потрепанных хранительниц. – А говорили, что вы бессметны и неуязвимы.

– Сестра? – Красноволосая смотрела на вампира с каким-то диким огнем в алых глазах. Амиран даже залюбовался этими всполохами, так напоминающими ему кровь.

– Он твой. – Мертвые глаза равнодушно смотрели на отлетевшую в ту же секунду голову бывшего Князя вампиров. Мари не стала размениваться на долгие беседы и объяснения. Приговор озвучен. Приговор обжалованию не подлежит. Положа руку на сердце, Боли было плевать на людей. Да и на все остальные расы в целом, тоже. Но за сестер она порвет любого. Ее новая жизнь едва не оборвалась сегодня дважды – когда Лилит пробило насквозь и, когда Хель практически выронила от боли меч из рассеченной до кости руки. Этот Мир дал ей настоящую семью. И именно за них и за него, она будет биться.

– Отец... – Зарган в шоке смотрел на окровавленных посланниц и на труп высшего вампира, который даже не успел понять, что для него все кончено.

– Поздравляю с принятием власти, – мрачно усмехнулась черноволосая, стараясь не шевелить лишний раз правой рукой. От вида торчащей кости наследника передернуло.

– Возможно, вам нужна помощь лекаря? – Хрипло уточнил Зарган, стараясь не смотреть на то, что когда-то было его отцом. Все правильно. Все так, как должно быть. Он нарушил договор. Уподобился ненавистным людям.

– Он мне нравится, знаешь. – Красноволосая повернулась к принцу, демонстрируя рваную рану через все лицо. – Возможно, это хороший выход – посадить на правящие стулья сыновей.

– И кто же в твоём плане следующий? – От голоса Смерти, как и от ее сквозной раны, Заргана замутило. Слишком много силы. Слишком много крови.

– Сестры, нам пора. Пожалуй, мы загостились. – От внимания черноволосой не укрылось состояние наследника. – Благодарю за заботу, но дома и стены лечат.

Странная троица понимающе переглянулась и развернулась на выход. Но Зарган будет до конца своей долгой жизни помнить мимолетный взгляд той, что вела за руку Смерть.

Дом встретил своих хозяев волной паники и заботы. Дверь была закрыта, внешняя защита активирована на максимум. Хель не шутила. Просто в этом мире расхожая фраза прошлого была буквальной. Дом лечил. Делился силами создателей. Теперь пугать было некого, и регенерация работала на всю мощь, затягивая раны, убирая шрамы и кровавые полосы. Сейчас Дом видел трех обычных девушек. Молодых, уставших, сломленных. Наверное, лишь они и сами Матери знали, насколько изломаны души у их ставленниц.

– Кто следующий? – Хельга лениво ковыряла срастающуюся руку. Чесалось, будто под кожей бегали насекомые, которых прошлая обычная девушка боялась до смерти.

– Все указывает на людей или же на демонов. Оборотни пока держат себя в лапах. – Мари с интересом рассматривала свое лицо в зеркало. По коже пробежали волны энергии, затягивая края раны.

– Я бы не рассчитывала на их лояльность, если учесть план их идиотских величеств. – Лилит единственная не обращала внимания на ласковую заботу дома. Рубашка вновь сверкала чистотой, мягкая магия заботливо заделывала сквозную дыру в груди, жалея лишь о том, что не способна заделать их в душе и сердце. – Я устала.

Мари нервно переглянулась с Хельгой. Ничем хорошим не закончится такой настрой сестры. Дом вздохнул и послал сестрам понимание того, что еще не дошло до них – Лилит жалела, что даже такая рана не поможет ей уйти за Грань.

– Милая, как только мы разберемся с прямой угрозой Миру, мы отойдем от дел, и ты отдохнешь... – Хель попыталась поддержать, но, кажется, сделала лишь хуже.

– Отдохну? Я хочу уйти! – От всплеска потусторонней силы инеем покрылся даже камин. – Я устала! Я даже от пробитой насквозь груди не могу умереть! Я не хочу решать, кому жить, а кому умереть! Каждый раз внутри меня рвется струна, которая делает меня человеком!

– Мы давно не люди, Лил... – Мари с болью смотрела на подругу. За все нужно платить. За возможность второй жизни они заплатили слишком дорого. Только в случае с Лилит та, первая жизнь, не отпустила. Что-то пошло не так и в душе ставленницы Смерти оказались одни осколки, которые царапали, в «кровь» разрывая чувства и сердце, которое билось все реже.

– А ты думаешь, я не знаю?! – воскликнула та, показывая руку без плоти. Белоснежные кости сияли в мягком свете комнаты, отливая голубизной. – Мне все сложнее оставаться человеком.

Больше разговоров в тот вечер не было. На изнанке Миров Белая Мать только покачала головой. Не такой судьбы она хотела для той, что приняла ее как родную, прося лишь об одном – забрать память, душу, сердце, – все, что причиняло боль.

– Твоя Дочь слишком быстро теряет связь с человеческой стороной... – Кровавая Мать неслышно подошла к зеркалу.

– Она была ей изначально не нужна... Я максимально изменила ее внешность. Чтобы ничто не напоминало ей о прошлом. Но ее душа...

– Тебе не кажется, что пора подложить ей особь мужского пола? – Черная Мать встала с другой стороны от Смерти, неодобрительно наблюдая, как ее приемная дочь ковыряет руку.

– Что я тебе плохого сделала? – Мрачно усмехнулась Белая. – Ты не хуже меня знаешь ее историю.

– Я знаю. Я сама забирала ее Боль. – Красная поморщилась от воспоминаний. Слишком много боли. Сильной. Разрушительной. Только вот беда – не физической. – Но это не меняет того, что нормальный адекватный муж может вполне решить все проблемы разом.

– И где мы найдем такого?! Да еще чтобы смог вытерпеть специфику ее дара, характер и «работу»?! – Смерть нервно сжала ладонь в кулак, стараясь успокоить всколыхнувшуюся Изнанку.

– М-да, а дочь вся в «мать», – ехидно прокомментировала ситуацию Черная.

– У нас что, иные расы кончились? Они вроде даже сами распределили влияние. Столкни их с демоном посильнее и все дела.

– Уж не с Данаром ли ты предлагаешь свести мою дочь? – Скептически уточнила Смерть.

– А чем он плох? – пожала плечами Страх.

– В случае с девочкой – тем, что он мужчина. Который, к тому же, разучился верить женщине. – Боль разделяла скепсис Белой Матери. Эта парочка могла сойтись вместе только в фантазиях.

– Вот и столкните их, – хмыкнула Черная Мать. – Они идеально вылечат друг друга.

– Или добьют.

Данар в тот момент шел по коридорам замка и был мрачнее тучи. Буквально полчаса как он получил послание от наследника вампиров, вернее, уже молодого Князя. Зарган в красках описал поступок отца, реакцию Хранительниц и их внешний вид после сражения с армией новообращенных. То, что они не просто выжили, но еще и победили, говорило о многом. А то, что старому Князю просто и без разговоров снесли голову – просто кричало о последствиях для тех, кто нарушает договор. Обольщаться демон не собирался. Его отец прекрасный кандидат на уничтожение. То, что люди так же в этой очереди Смерти его волновало мало, но, признаться, несколько грело душу. Говорить отцу или нет о расправе над незадачливым коллегой, Данар еще не решил. Вечерами он сидел в кабинете и мрачно наблюдал за все ярче сияющим договором. Высшие силы не желали терпеть игнор со стороны жителей мира, и молодой демон даже не хотел думать о том, что произойдет, когда договор вспыхнет окончательно.

– Данар! Зайди. – Недвусмысленный приказ отца заставил поморщиться.

В кабинете помимо Дамиарана были еще советники и оракул. Наследник домена еле сдержал когти, настолько ему неприятен был монах. В плотных черных одеждах с глухим капюшоном. Он никогда не показывал своего лица, но окружающим хватало вида его рук. Покрытые шрамами, белого цвета с зеленоватым, трупным оттенком и черными ногтями. После такого вида просьб снять балахон не звучало. И сила, которая вилась вокруг этого существа, была ему под стать – вязкой, липкой, с запахом тлена.

– А, молодой принц, – прошелестел голос из-под черного провала капюшона. – Рад видеть вас в добром здравии.

– Сын, оракул сообщил мне интересные новости. – Владыка прошелся по кабинету и остановился напротив окна. – Князь мертв по вине хранительниц. Следующий на очереди я и человеческие короли.

– И что ты хочешь от меня? – отодвинувшись от оракула, спросил Данар.

– Чтобы ты собрал армию и отправился на поиски этих девок. Возьми Алекса, он был у них в логове, пусть вспоминает путь до него.

– И чем же вашему владычеству мешаю я? – не скрывая сарказма поинтересовался наследник.

– Ну что вы, ваше высочество. Вы не мешаєте, наоборот. Я видел. Именно вам под силу одолеть Смерть! – От разлившейся в воздухе патоки у Данара заныли зубы. – Сейчас Смерть – молодая женщина, которой легко вскружить голову. Вы молоды и красивы, полны сил. Соблазните ее, а потом убейте, и ваш отец сможет уничтожить королей, стать Владыкой всего мира!

От предложенного плана накатила тошнота. Само предложение убить посланниц высших сил отдавало безумием, но то, КАК он это должен был сделать, вызывало отвращение. Посмотрев на довольного отца, Данар понял, что отказа тот не потерпит, а потому, склонив голову, он вышел на поиски того единственного, кто видел Хранительниц вживую.

Алекс же после возвращения из плена стал изгоем. Демоны не сдаются в плен. Демоны не умирают от пыток. Демоны умирают только на поле боя. Демонов не спасают женщины. Скривившись от наставлений, которые он выслушал от собственного отца до его отречения от сына, Алекс не стал уточнять, что же ему нужно было сделать. Ответ и так слишком очевиден – закончить свой жизненный путь, дабы не омрачать позором славный род. Точно так же он не стал объяснять, что заканчивать жизнь самоубийством, после того как Смерть подарила ему еще один шанс, он не будет. Ему оказана Честь. И он не замазает ее таким поступком. Все чаще демон возвращался мысленно в тот Дом. Так никому не было дела до того, что он младший сын, не имеющий никаких прав на наследство отца. Что он демон. Для трех молодых девушек он был спасенной жизнью, которой нужна помощь. Вновь погрузившись в теплые воспоминания, Алекс пропустил тот момент, когда в комнате он оказался уже не один.

– Они хотят уничтожить Смерть. Оракул предсказал падение договора. Хранительницам уготована страшная участь. Одним приказом Дамиаран подписал приговор своему сыну, тебе, отряду, который пойдет с вами и всему миру. – На спинке стула сидел огромный ворон. Только вот кто использовал птицу, как посланника было не ясно. Шелестящий голос не обращал внимания на недоумение слушателя. Алый глаз птицы сосредоточился на Алексее. – Ты поведешь отряд. Наследник уже идет к твоим комнатам. Только тебе решать, чего ты хочешь – отблагодарить за подаренную вторую жизнь или доказать отцу, что ты истинный сын рода.

Встряхнувшись и моргнув уже черным глазом, ворон сорвался со стула и вылетел в открытое окно, оставив мужчину осознавать сказанное неведомым собеседником. Именно этот момент выбрал Данар, чтобы, стукнув для порядка пару раз, войти в комнаты.

– Оракул отправляет нас на смерть. – С этими словами наследник сел с размаху в кресло напротив изгнанника. – Он хочет, чтобы я убил Смерть, а ты отвел нас к Хранительницам.

– Я знаю, – хрипло ответил Алекс. – Уже получил...весточку. Только вот я не поведу вас туда.

Данар мрачно смотрел на собеседника. Они были ровесниками, вместе проходили обучение в военной академии и были не то чтобы друзьями, но и конфликтов у них не было. И вот сейчас, тот от кого отвернулся весь домен вновь идет наперекор законам. Осознанно. Вполне отдавая себе отчет в том, что за отказ его могут казнить.

– Неужели оно того стоит? – хмуро уточнил принц.

– Представь, что ты умер. – Алекс усмехнулся своим мыслям и продолжил, – а потом, когда холод уже проник в самое сердце, тебя внезапно посетило видение прекрасной женщины, которая скажет тебе всего три слова: «Ты будешь жить». И тепло. Оно будет отвоевывать себе все больше и больше клеток твоего тела, заставляя кровь бежать по венам, а сердце биться. Она вытащила меня с того света явно не для того, чтобы я привел в ее дом убийц. Я знаю, что такое честь, наследник. Потому, мой ответ неизменен – да, оно того стоит. Я лучше распрощаюсь с головой, чем отблагодарю их таким образом.

– А если я тебе скажу, что не собираюсь никого убивать? – Подперев кулаком подбородок, Данар устало смотрел в глаза Алексу. – Оракул плетет свои интриги, сути которых я пока

не понимаю, но отец давно в его мертвых руках и верит каждому его слову. Я тоже видел договор, Алекс. Я не хочу знать, что произойдет, когда он загорится. А потому, единственный вариант, который я вижу, найти Хранительниц и предупредить их. С нами отправляют отряд. Ты, конечно, не видел списки. Но отправляют с нами тех, кто пал в немилость оракулу или же моему отцу. И лишь двое из них – приближенные к трону. Две тени Владыки. Якобы для моей защиты, но кончиком хвоста чую, они будут добивать тех, кто выживет.

– И что ты хочешь от меня, Данар? Я все равно не представляю, в какой части света их волшебный Дом. Я не лгал Владыке.

– Значит, просто пойдем наугад, уверяя всех, что направление верно. По пути избавимся от теней и, лишь после этого, будем искать встречи с теми, кто в силах остановить мир, катящийся в Бездну.

Наутро небольшой отряд выехал с территории домена. В замке пировали и праздновали такую близкую победу и вознесение демонов над всем миром. Сам Мир натужно вздыхал и из последних сил слал сигналы бедствия. Договор полыхал золотым пожаром.

Глава 3

В замке Кростена тоже было беспокойно. Слуги перемещались по замку исключительно короткими перебежками и в тени. Из подземелий вот уже несколько дней к ряду доносились крики и стоны захваченных в плен оборотней, вампиров и нескольких людей. Попытки выяснить систему появления неугодных Хранительниц проваливались одна за одной. Трупы, зачастую в прямом смысле вывернутые наизнанку, скидывались на границе в огромную изломанную кучу.

– Так мы ничего не узнаем, – недовольно прочавкал Албан. В руке он держал кусок мяса. Вид пыток совершенно не сбивал ему аппетит. Возможно, даже наоборот.

– Они вас накажут... – прохрипел пленный оборотень, сплевывая на каменный пол кровавые сгустки.

– О, хотелось бы знать – как? – Ехидно уточнил Влас. Угроза со стороны странных посланниц вынудила королей практически жить под одной крышей. Никто из них никогда бы не признался остальным, что это не из-за удобства. А из-за страха. За каждым из них тянулся шлейф из смертей и пыток.

– Когда вы об этом узнаете – будет поздно что-то менять... – Пленный даже смог улыбнуться разбитыми в мясо губами. Передернуло от этой безумной улыбки даже привычного ко всему палача. – С их приходом Мир вздохнул свободнее, но вас всех это не устроило. Вы умрете. И смерть ваша будет в разы страшнее моей.

Смех оборотня пробрал до костей и прошелся холодным дуновением между лопаток. Правда, оборвался он так же резко. Кростен подал сигнал палачу, последняя песчинка отмеренного срока упала в нижнюю чашу и душа оборотня отлетела за Грань.

Белая Мать лишь качнула головой и бережно убрала остановившиеся часы на полку к остальным ушедшим. Слишком много душ получила Бездна раньше срока. Постучав костлявым пальцем по зеркалу, та, кого боялись, уважали, почитали и временами ждали с нетерпением, приняла решение.

Лилит сидела на излюбленном окне и смотрела на сад. Дом любил радовать своих домашних и тщательно изучил их вкусы. Вот и теперь на глазах Смерти распускались нежные белые цветы, которые вообще не могли цвести здесь и сейчас. Зима вступала в свои права, а цветок был южным и лучшие садовники не могли создать необходимых условий для капризного растения. Но Дом мог все и даже чуточку больше. А уж чтобы поднять настроение «старшей» сестре, он был готов на любые подвиги. Девушка благодарно погладила оконную раму и едва заметно улыбнулась. Она единственная могла слышать его. Именно поэтому она всегда настаивала на том, чтобы Дом называли только так. Мари и Хель знали, что он живой, но не слышали его дыхания, не чувствовали его эмоций. Дом благодарно послал хозяйке теплую волну поддержки и отвоевал у снега еще небольшой участок. Чтобы на глазах вроде бы безразличной ко всему Смерти вырастить... мухомор. Нахмурившись от непонимания, Лилит послала вопрос Дому, на что тот добродушно предложил подождать. Спустя какое-то время из леса, тревожно озираясь, вышел огромный волк. Он хромал на переднюю лапу, глаза были воспаленными и явно гноились. Остановившись на границе леса и странного дома, он явно не мог решить – рискнуть и подойти или же уйти и надеяться на Судьбу. Девушка сжала в кулаки руки и старалась даже не дышать. Замысел Дома она поняла. Он знал, насколько она трепетно относится к братьям меньшим. О том, что мухоморы в малых дозах используются животными как лекарство, было известно давно, но в данной ситуации волку он мало бы помог.

– Ты специально вывел его сюда, да? – Едва слышно спросила девушка у затихшего Дома.

Волк меж тем все же решился на отчаянную вылазку к человеческому жилью. Лапа болела все сильнее, зрение тоже подводило, нос был забит непонятной слизью, которая причи-

няла волку едва ли не больше неудобств, чем гноящаяся лапа после капкана. Терять, по сути, животному было уже нечего. На середине пути к манящему красной шапочкой лекарству, волк упал. Лапа подвернулась в самый неподходящий момент. Оставшись лежать на боку, хищник прикрыл глаза. Ждать милости от людей? Не смешите. Пусть добьют. Стая все равно не примет его обратно, даже если он сможет вылечиться. Хорошо, что он не обзавелся семьей. Люди считают, что они тупые, и никто не собирался просвещать двуногих палачей, что у стаи есть разум. Есть чувства. Даже кодекс чести. Пусть свой, звериный, но он есть. Например, волк (здоровый, адекватный) никогда не бросится на ребенка. Детеныши неприкосновенны. А люди? Лучше не отвечать.

Когда он вырвался из капкана, стая ушла уже далеко. Вожак не мог рисковать молодняком и стариками из-за одного воина. Он слышал их прощальную песню. Они прощались. Госковали. Просили простить. Чуть позже к боли в лапе присоединились глаза. Потом пропал нюх. Стае не нужны молодые больные волки. Он это понимал и свернул с тропы. Теперь он был один на один со странной болезнью, которая забирала все его силы. Манящий запах красного гриба, который мог хоть немного облегчить его мучения, он учуял случайно и вообще был не уверен в его реальности. И вот теперь, когда до цели оставалось каких-то пять шагов, он упал. Лапа горела огнем и даже сквозь забитый нос, он чувял, что пахнет рана не кровью. Рана пахнет смертью.

Ухо дернулось на скрип снега под осторожными шагами. Слишком легкие, тихие. Женщина. Волк только вздохнул и крепче зажмурил глаза. Вранье, когда говорят, что умереть не страшно. Или что не боятся боли. Но, если со второй можно примириться, то со смертью – нет. Все, о чем молила душа зверя – чтобы это было быстро. Шаги замерли совсем рядом. Стиснув клыки, чтобы не зарычать от страха, он остался лежать. Давай, человек. Добей. Не мучай ожиданием.

Меха на боку коснулась теплая легкая рука. Легонько погладив вздрогнувшего от неожиданности волка, ладонь переместилась ему на морду. Аккуратно стерев мокрую от скатившейся слезы дорожку, та же ладонь прикрыла ему глаза. Он хотел рыкнуть, прогнать. Он воин. Он не нуждается в жалости от человека. Но, глазам вдруг стало тепло. Боль ушла. Недоуменно прислушиваясь к собственным ощущениям, волк затих. Его... лечат? Тепло постепенно пошло на убыль. Тонкая ладонь еще раз погладила его голову и переместилась к носу. Живительное тепло вновь потекло мерным потоком, изгоняя странную хворь. Спустя несколько томительных минут в нос резко ударили окружающие запахи, заставив вздрогнуть всем телом. Запах женщины был странным. Волк мог поклясться, что знает, как пахнут люди. Но она пахла не злостью, болью и кровью. Морозные яблоки, тепло души, приправленные горечью полыни, которая оставляла на сердце странную тоску. Легонько погладив его уже по носу, рука осторожно, словно спрашивая разрешения, легла в основание лапы. Он нервно облизнул чистый уже нос и подвинул лапу ближе к странной женщине, которая не побоялась выйти из укрытия дома к раненому животному. Выйти, чтобы помочь.

– Спасибо, милый. Потерпи. Тут будет немного больно, прости. – Тихий голос заставил дернуться уши. Больно? Он с этой болью уже вторую неделю.

На лапу легла рука. Волк открыл глаза, чтобы видеть ту, что пыталась его спасти. Белые волосы в косе, зеленые глаза, в которых сквозила боль и сочувствие. Мокрые ресницы. Она плакала? Неужели из-за него? Взгляд сам сместился на ее руки. Одной она приподняла его больную лапу, тогда как второй накрыла его ужасную рану. Волк непроизвольно поморщился. Запах из раны говорил лишь о том, что оставалось ему не долго. Он знал, как пахнет плохая рана. Вместо тепла в лапу полился огонь. Вздрогнув и оскалившись, тем не менее, он нашел в себе силы остаться на месте. Его предупредили, что будет больно. Она не врала и была честна. Рука, державшая его лапу, стала сильнее, не давая ему вырваться и прекратить лечение. В этот раз было дольше, но на глазах зверя из воспаленных от зубьев капкана следов начала вытекать

странная жидкость непонятного цвета. Запах усилился и заставил нервничать. Рука сжала лапу еще сильнее, давая понять, что не отпустит его на середине. Боль уходила вместе с гноем. Лишь когда потекла алая чистая кровь, женщина накрыла рану рукой полностью, и огонь сменился привычным уже ласковым теплом. Вырваться из захвата волк уже не пытался.

Убрав руку и осмотрев со всех сторон поврежденную лапу, женщина осторожно отпустила его и плавно отошла. Давая понять, что не станет его удерживать. Волк лег на живот, стараясь унять внутренний страх, что боль вернется. Но нет. Нос дышал. Глаза были здоровы. Лапа не болела и не пахла. Стиснув зубы, он встал. С удивлением убедился, что ощущения его не подвели и он вновь здоров. Женщина смотрела на него с чуть грустной улыбкой и не предпринимала попыток подойти, схватить, прогнать.

– Ты свободен, мальчик. И здоров.

Свободен. Что-то внутри волка отозвалось недовольством на это слово. Тем не менее, посмотрев еще раз на свою спасительницу, он потрусил в сторону леса, испытывая странное желание обернуться. Он был уверен. Она стоит на полянке без снега и улыбается ему в след. А ему впервые не хотелось уходить от человеческого жилья. Встряхнувшись, волк решил все же найти свою стаю.

Лилит зашла в дом и прислонилась лбом к его стенам. Сейчас она была практически спокойна. На лечение тратилось гораздо больше сил. А уж отвоевать зверя у смерти из лап... Девушка усмехнулась. Привет раздвоение личности. Но оно того стоило. Гордый зверь сможет вернуться к своим. И пусть она исчерпала лимит сил на сегодня, все равно никуда не собиралась. Сестры ушли в лес. Около единственного дуба их дороги разойдутся. Мари отправится на север в храм Кровавой Матери, Хель – на восток в храм Черной. Спрятанные в глуши, три храма открывали свои двери лишь посвященным. И пусть преемницы могли позвать их из любой точки Мира, лишь в храме голос покровителей звучал ярче, громче, чище.

Лилит вернулась на окно. На душе было спокойнее и тише. Дом удовлетворенно вздохнул и задремал. Чтобы через мгновение резко проснуться от вторжения Белой Матери лично.

– Лилит. – Одно слово. Имя, произнесенное практически шепотом. Слишком сильно появление в реальном Мире могло повлиять на линии вероятности, но и оттягивать разговор дальше было невозможно.

– Здравствуй, – удивление если и было в изумрудных глазах, то лишь на дне.

– Мы с сестрами приняли решение. Ваша воля и право сменить всех правителей. – Смерть откинула капюшон и всмотрелась в лицо преемницы. Но напрасно, на лице Лилит не дрогнул ни единый мускул. Не было брезгливости или ужаса. В глубине черный провалов глазниц вспыхнул довольный огонек. – Демоны отправили по ваши души отряд смертников. С ними наследный принц, тот демон которого ты вытащила с того света, еще десятка неугодных, но адекватных с точки зрения Мира демонов. И две тени Владыки, которые подчистят следы и добьют тех, кто выживет.

– И что нам делать? Алекс не знает где нас искать. Или ты специально мне говоришь об этом, чтобы мы... что?

– Я дам ему проводника. Если наследник сдержит слово и исполнит свой план по уничтожению теней по дороге, Ворон приведет их к вам. Не убивай их всех сразу. – Смерть усмехнулась, зеркально ее усмешку отразила и Лилит. – Вам пора обзаводиться союзниками. Люди вытворяют нечто немыслимое. Грань истончается, ее покров уже виден. Мы не успеваем латать дыры. Если Грань падет, Бездна выпустит своих воинов и Миру, какой мы знаем, придет конец. Один из королей знает, что чем больше незапланированных душ, тем тоньше защита. Еще немного и та тварь, которую они планируют вытащить обрядом из Бездны, сможет прорваться.

– Что за тварь? – Лилит нахмурилась. О таком ее не предупреждали. Одно дело убить тех, кто не чтит договор, другое дело – биться с тварью Бездны.

– В древних книгах пишут о вызове тварей Пустоты. Один раз этот Мир уже их видел. Мало кто знает, что Пустота это третий, последний рубеж для душ. Туда отправляют тех, кто не имеет права на перерождение, кого не изменит даже пребывание в Бездне. Но есть ритуал, который при истончившейся защите Изнанки, может пробить ход сквозь Бездну и вытащить оттуда тех, кто обладает немислимой силой. А еще яростью и жаждой крови. В обмен на жертву они исполняют одно желание призвавшего, а затем уйдут обратно в Пустоту. Но это не так. Книга ошибается. Забрав тех, на кого укажет проведенный ритуал, твари выходят из подчинения и начинают собирать свою собственную жатву. В первую очередь, убивая именно хозяина. – Смерть вздохнула и присела в кресло. – В тот раз мы смогли загнать их обратно. Ценой огромных потерь. В том числе мы были вынуждены открыть полностью свои резервы и стать для мира не меньшей угрозой. Мы не сможем вмешаться в полную силу, без риска разрушить саму структуру магии.

– Это нужно будет сделать нам?

– Я хочу надеяться, что вам не придется с ними биться... Но ты не такая, какой была я. Так же, как и девочки сильно отличаются от моих сестер. Возможно, вам удастся то, чего не смогли в свое время мы. Теперь о другом. После разговора с демонами, вам будет необходимо навеститься к оборотням. Медведь не глуп, возможно, с ним получится договориться полюбовно, особенно после того, как вы вновь провалите план их величеств по уничтожению его подданных.

– Ты знаешь, где и когда это будет? – Лилит напряженно смотрела на Мать. До сих пор они так и не узнали места предполагаемой засады.

– Я знаю, что это будет одна из деревень, где вы уже ставили свои знаки. Рядом с ней будет человеческая. Оборотни нарушат условия защиты после тонкой и умелой провокации. Прости, это все, что мне разрешено тебе сказать. – Белоснежный череп качнулся из стороны в сторону, вынуждая вспомнить о том, что помимо трех сестер есть и другие сущности, и боги. Да, со Смертью были вынуждены считаться и они, но законы равновесия были для всех едины.

– Спасибо. То есть к оборотням нам ехать после провокации.

– Да. Мой посланник уже нашел демонов. Если все будет хорошо – проведет их тайными тропами, чтобы сэкономить вам время. – Смерть на мгновение задумалась. – И еще. Прости меня.

– За что? – Недоуменно уточнила Лилит.

– Что не смогла выполнить свое обещание в полной мере, – сокрушенно прошептала Белая Мать. Лилит лишь печально улыбнулась. – Возможно, вмешалась Судьба. Она любит наблюдать сильные чувства, какого бы толка они не были. Либо же у нее на тебя свои планы. Со мной эта особа не делится своими намерениями.

– И что делать мне? Я не могу больше жить с этой болью. С каждым днем она все сильнее...

– Данар не плохой мальчик. Возможно, он сможет тебе помочь, – как бы невзначай пробормотала Мать. Встав с кресла, она обняла свою названную дочь и шепнула: – Присмотрись к нему. Я не могу забрать всю твою боль, но возможно сможет именно он.

Когда вернулись задумчивые сестры, Смерть все так же сидела на окне и задумчиво смотрела на разыгравшуюся метель.

– Матери едины в своем мнении – королей и всех, кто так или иначе старается пошатнуть равновесие – в утиль. – Словечко из прошлой жизни вызвало ехидные ухмылки. Мало кто знал, что Хранительницы вообще не имели представления о том, что помимо их родного мира, есть еще множество. – А еще нам велено обзаводиться союзниками. Сами мы рискуем не справиться.

– Я знаю. Мать посетила Дом лично. К нам движется отряд демонов с начальной целью – уничтожить. – Лилит пару мгновений понаблюдала за вытянувшимися лицами сестер. – Но у наследника домена другие планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.